

оценка в формировании мотивации и самооценки ученика играет огромную роль, значение которой трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аммосова Н.В. Синергетический подход к организации деятельности учащихся. – Астрахань, 2008.
2. Жукова И.Т. В помощь экологическому воспитанию учащихся. – М., 2000.
3. Заблоцкая С.А. Применение идеологии синергетики в исследовательской деятельности и профильном обучении. – Астрахань, 2008.
4. Никифорова Н.А. Дидактический занимательный материал по природе астраханского края. – Астрахань, 1997.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ?

Савченко И.В.

Иркутский областной колледж культуры

Иркутск, Россия

Современный этап развития цивилизации называют по-разному. Концепцию общественно-экономической формации, которая пришла на смену индустриальной эпохе, пытаются сформулировать, определить ее детерминанты и дать собственное имя ученые всего мира уже больше полувека. В западных публикациях такой тип общества сегодня называют "Knowledge Society" – «общество, основанное на знаниях» или «общество знаний», в России используют термин «информационное общество». Исследователи рассуждают о двух подходах к созданию концепции постиндустриального общества, в котором наиболее ценным ресурсом является информация, а наиболее ценным навыком - умение эффективно распорядиться ею. В качестве критериев, определяющих различия категорий «общество знаний» и «информационное общество», используются фундаментальные понятия «информация» и «знание».

В XX веке слово «информация» стало термином во множестве научных областей, получив особые для них определения и толкования. Д. Белл, родоначальник концепции постиндустриального общества, под информацией подразумевал хранение, поиск и обработку данных как основу всех видов обмена, осуществляемых в экономике и в обществе.

Новейший философский словарь объясняет информацию как одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п.

Суть информационного общества (Ю.Хаяши, Д.Белл и О.Тоффлер, Й.Масуда, У. Мартин, А. Турен, М. Маклюэн) заключается в том, что человеческая цивилизация после аграрной и индустриальной стадии развития вступает в

новую – информационную, где информация считается наиболее ценным ресурсом, а ее доступность является наиболее важной в данной идеологии.

Несколько позже современное общество определили «обществом знания» (П.Дракер, Р. Хатчинс, Т. Хусен), в котором важнее всего «научиться учиться», а новые информационные технологии должны способствовать «постоянному обновлению личной и профессиональной компетенции». Новые технологии повсеместно ускоряют создание и распространение знаний. Обучение становится ключевой ценностью общества знания. ЮНЕСКО определяет знание как умение человека эффективно использовать информацию. Знание есть особая, идеальная форма представления информации в человеческой деятельности. Важное значение в обществе знаний приобретает способность ориентироваться в потоке информации, когнитивные способности, критический ум, позволяющий отличать полезную информацию от бесполезной.

Несмотря на разницу в подходах, обе идеологии основаны на быстром развитии информационных и коммуникационных технологий и их возрастающем использовании во всех сферах экономической и общественной жизни.

В конце прошлого века группа экспертов Комиссии Европейских сообществ определила современное развитие цивилизации как информационное общество и одновременно как общество знания, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению работать с ней. Общество знания эволюционирует в общество мудрости, где с помощью научной обработки данных и информации, научной поддержки знания будут приниматься хорошо продуманные и обоснованные решения. Количество полезной информации в современном мире стремительно растет, человек все лучше умеет понимать и распоряжаться получаемой информацией, т.е. превращать информацию в знания.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что наиболее целесообразна конвергенция двух моделей настоящего и будущего цивилизации, тем более человечество не просто накапливает информацию или применяет знания, а совершает эти процессы одновременно. Поэтому правильнее вести речь не об «информационном обществе» – хотя этот термин стал уже почти общепринятым, – и не об «обществе знаний», а об «информационном обществе знаний».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. -М.: Междунар. акад. связи, 2001. — 43 с., ил.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкарата. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

3. Уваров А.Ю. О некоторых дискуссионных вопросах информатизации школы // Информатика и образование. – 2006. - №1 с. 77-88.

ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ К ХРОНИЧЕСКОМУ СТРЕССУ

Смирнова Т.С., Капитонова М.Ю., Дегтярь Ю.В.,
Шараевская М.В.

*Волгоградский государственный медицинский
университет, кафедра гистологии, цитологии и
эмбриологии
Волгоград, Россия*

Исследования последних лет показали, что в адаптации организма к стрессу наряду с активацией гипоталамо-гипофизарно-адренокортичальной оси важное значение имеет изменение функционального состояния гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной оси (**В.И. Логинов, 2007; N.Kiuokia et al., 2002; D.L.Helmreich et al., 2005**). Неоднократно было продемонстрировано, что острый и хронический стресс могут нарушать секрецию тиреоидных гормонов и существенно изменять морфологию железы, вызывая при этом различные по выраженности и направленности изменения, вплоть до диаметрально противоположных (**V.Rajkovic et al., 2003, 2006 J.L.Klein et al., 2006; L.I. Nadolnik et al., 2008**), что может быть связано как с параметрами самого стрессорного воздействия, так и с особенностями состояния организма на момент моделирования стресса, особое значение для характеристики которого имеет возраст.

В литературе имеются достаточно обширные сведения относительно возрастных особенностей гистофизиологии щитовидной железы и различий постстрессовых изменений в ней в различных возрастных группах экспериментальных животных (**G.Cizza et al., 1995; D.G.Moreira et al., 2005; Z.Kmiec et al., 2006**), однако период раннего пренатального онтогенеза остается практически неизученным с точки зрения стресс-индукционных изменений в щитовидной железе и в деятельности гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной оси в этот наиболее чувствительный к стрессорным воздействиям возрастной период.

Целью настоящего исследования является оценка возрастных особенностей адаптации щитовидной железы растущего организма к хроническому действию жесткого стрессора.

Исследование проведено на крысах породы Sprague Dawley в возрасте 21 и 30 дней с использованием модели жесткого хронического иммобилизационного стресса (**R.Kvetnansky et al., 1970**) с ежедневными 5-часовыми сессиями стресса на протяжении 7 дней. Каждая возрастная

экспериментальная группа состояла из 8 животных, столько же особей составляли группу возрастного контроля, таким образом общее число животных в исследовании составило 32. Экспериментальные и контрольные животные содержались раздельно, вне аудио-визуального контакта друг с другом. По окончании эксперимента крысы взвешивались и забивались декапитацией. Щитовидная железа, гипофиз, надпочечники, а также тимус и желудок животных забирались, взвешивались, фиксировались формалином, заливались в парафин. Гистологические срезы щитовидной железы, гипофиза, надпочечников, тимуса окрашивались гематоксилином-эозином. Дополнительно срезы щитовидной железы окрашивались иммуногистохимически кроличьими поликлональными антителами против тироглобулина (№0251, DAKO, Дания) с кросс-реактивностью к тканям крысы, с применением страптавидин-биотин-пероксидазного метода. После иммуногистохимической окраски гистологические срезы подвергались количественной с помощью цифрового имидж-анализа с определением удельной площади и численной плотности иммунореактивных клеток с применением программы ImagePro-Plus 4.5.

В результате исследования продемонстрировано, что у экспериментальных животных обеих возрастных групп прибавка в весе за неделю эксперимента была меньше, чем у контрольных животных, причем в группе 21-дневных животных это различие достигало уровня значимости ($p<0,05$). У крыс обеих экспериментальных групп имели место гипертрофия надпочечников и акцидентальная инволюция тимуса, а также точечные кровоизлияния на поверхности слизистой оболочки желудка, эти изменения также были выражены больше в группе животных возраста, соответствующего переходу на самостоятельное питание. Микроскопические изменения в тимусе, надпочечниках, гипофизе были характерными для стрессорной реакции при хроническом стрессе в раннем постнатальном онтогенезе (**М.Ю.Капитонова и др., 2007, 2008**).

Гистологическое исследование щитовидной железы показало, что хроническое действие стрессора в обеих возрастных группах экспериментальных животных вызывало изменение размеров и формы фолликулов, высоты клеток фолликулярного эпителия, размеров и численности резорбционных вакуолей в коллоиде, тинкториальных особенностей коллоида. Они заключались в увеличении размеров фолликулов, появлении фолликулов неправильной формы, снижении высоты клеток тироцитов, исчезновении у тироцитов апикальных выбуханий, выявлении отдельных фолликулов с чрезвычайно низким эпителием, увеличении плотности и окси菲尔лы коллоида, уменьшении в нем размеров и численности резорбционных вакуолей вплоть до их полно-